

Цянь Е подошел ко входу в пещеру и выглянул наружу.

Снаружи стояла темень, и не было слышно ни звука. Будь то ближайший лес или далекое озеро с каменистым пляжем, всё молчало, словно запечатанное во льду. Кроме завывания ветра юноша больше ничего не слышал – никакого вам рева зверей или жужжания насекомых. Убери этот звук, и весь мир погрузится в мертвую тишину.

Цянь Е задрожал от легкого чувства опасения. Это был инстинктивный врожденный страх маленькой формы жизни перед неизведанным огромным миром.

Однако, как человек твердой воли, Цянь Е быстро подавил этот страх. И когда чувство тревоги исчезло, юноша обнаружил определенную проблему – температура воздуха находилась в пределах обычной зимы, примерно на дюжину градусов ниже точки замерзания. Для воителя такой холод был ничтожен, так как же он, древний вампир, мог дрожать?

Цянь Е осмотрел свое собственное тело, параллельно наблюдая за окружающим миром, и неожиданно обнаружил, что биение его ядра крови замедлилось. С этим замедлением поток крови золотого пламени стал вялым, и в жилах стало мерцать куда меньше золотых пятен. Если его обычное состояние можно было сравнить с небом, полным звезд, то сейчас это самое небо было затемнено по большей части непроглядным туманом.

С телесными функциями, находящимися в таком упадке, было вполне естественно, что Цянь Е почувствует холод.

Поняв, в чем проблема, юноша отдал ядру крови приказ забиться сильнее и ускорить свой пульс. Обычно для этого требовалось лишь одно мановение воли, но сейчас это действие давалось крайне трудно. Казалось, будто на его ядро крови навалились гигантские валуны, отчего на каждый удар уходило очень много усилий.

Это ощущение не ограничивалось только кровеносной системой Цянь Е. Каждая часть его тела замедлялась и чувствовала тяжесть, словно под эффектом сильнодействующего успокоительного.

Цянь Е сконцентрировал свою силу воли на активации ядра крови и, наконец, смог восстановиться до нормальных стандартов. Только тогда его движения стали естественными.

Он вдруг встревожился, вспомнив о Куанлань.

Цянь Е бросился к девушке и проверил, как она себя чувствует. Как и ожидалось, её телесные функции также стали довольно вялыми, а биение сердца через каждые несколько ударов прекращалось. В обычных обстоятельствах такое состояние не вызвало бы слишком больших проблем, но Куанлань и так уже была крайне тяжело ранена, а живой осталась только из-за Рассвета Венеры Цянь Е. Теперь, когда её метаболизм замедлился, было вполне вероятно, что она умрет, так и не вернув сознания.

Цянь Е выудил сильный стимулятор и ввел его в тело девушки. Казалось бы, укол оказался несколько эффективен, о чем свидетельствовал румянец на её лице. Однако препарата хватит лишь на некоторое время. Юноша понимал, что одной инъекции будет недостаточно, чтобы продержаться всю ночь, но он также не мог делать инъекции повторно, иначе их эффект быстро уменьшится, прими кто-то препарат повторно в течение короткого времени. Кроме того, основной принцип стимулятора заключался в активации не задействованных ресурсов организма – было бы крайне неразумно использовать его повторно.

После того, как положение Куанлань стабилизировалась, Цянь Е направил в неё часть своей изначальной силы в попытке ускорить физические функции.

Однако на этот раз все пошло не так хорошо. Большое количество Рассвета Венеры лишь немного ускорило сердцебиение, но не оказало никакого влияния на другие органы. Такими темпами Куанлань не переживёт ночь, даже если Цянь Е израсходует все остатки изначальной силы.

Если даже Рассвет Венеры не имел на нее никакого влияния, оставался только один способ спасти девушку – дать ей Объятие.

Цянь Е никогда раньше не использовал на ком-либо Объятие и даже не был уверен, есть ли у него такая сила, так как был вампиром только наполовину. Однако последствия этого окажутся серьёзными – темно-золотая энергия крови была чрезвычайно сильна и разрушительна. Выйди она из-под контроля, немедленно прикончит девушку. Поэтому он не хотел прибегать к этому методу до самого конца.

Цянь Е, пока вводил в бессознательное тело изначальную силу, обдумывал дальнейшие действия. Его ядро крови, например, было довольно трудно заставить биться под действием холода, но не невозможно. Похоже, сам Рассвет Венеры не был особо хорош в активизации жизненной силы, в то время как энергия крови определённо в этом деле была лучше. Если провести эту мысль дальше, то можно прийти к выводу, что Цянь Е в своём противостоянии полагался вовсе не на изначальную силу, а на своё мощное тело.

При мысли об этом Цянь Е в голову пришла отличная идея. Он снял нательную броню Куанлань и свою собственную одежду, а затем крепко сжал девушку в своих руках, увеличивая площадь соприкосновения тел настолько, насколько это было возможно.

Затем юноша сделал глубокий вдох – его ядро крови с силой ударило, выплескивая слой за слоем неразличимого пламени, окутавшего две слипшиеся фигуры.

Её сердце и его ядро крови были прижаты друг к другу, разделенные лишь плотью. Каждый импульс ядра крови Цянь Е сотрясал недалекое сердце, помогая ему поддерживать ровный ритм.

Это был один из талантов древних вампиров, способный влиять на сердцебиение другого существа своим собственным ядром крови. Могущественные древние вампиры, используя эту способность, могли убить десятки тысяч низших существ, заставив их сердца разорваться. Потому слабым расам эти властелины и казались чуть ли не богами.

Цянь Е можно было считать только наполовину вампиром, но его энергия крови была до беспрецедентности чистой. Следовательно, он мог поддерживать эту способность в течение одного дня, пусть и едва ли.

Теперь, когда сердце девушки бешено колотилось, она была вне зоны риска. Кровавое пламя непрерывно опаляло её тело, активизируя жизненную силу. Да, некоторые клетки её тела погибали в процессе, но остальные подвергались частичной трансформации и становились живучее.

Видя всю эффективность своего метода, Цянь Е облегченно вздохнул. Не делая ни малейших движений, он сосредоточил своё внимание на ядре крови. Поддерживать его пульс стало экспоненциально труднее, так как на юношу теперь ложилось и сердцебиение Куанлань.

К счастью, у Цянь Е все ещё была эссенция крови в запасе, да и Книга Тьмы не была пустой. С текущими темпами потребления пережить ночь будет нетрудно. Нужно будет лишь завтра найти способ пополнить запасы.

Ночь в Великом Вихре была довольно долгой. После того, что казалось вечностью, юноше постепенно стало легче поддерживать биение своего ядра крови. В этот момент Цянь Е понял, что полночь осталась позади.

Вместе с ревом далекого зверя первые лучи зари опустились на землю и осветили пещеру. Тело Цянь Е наконец восстановилось, и состояние Куанлань также стало стабильным.

Отозвав своё кровавое пламя, юноша положил белоснежное тело на пол и снова одел его в нательную броню.

После непрерывного контроля пламени в течение всей ночи у Цянь Е кружилась голова, а зрение периодически меркло. Наконец он добрался до входа пещеры и выглянул наружу.

Небо светлело, и лучи рассвета омывали землю подобно яркому приливу, принося с собой не только тепло, но и жизненную силу. Где бы ни проходило сияние, мир возвращался к привычному руслу.

Цянь Е прищурился, наблюдая за этим странным новым миром Оком Правды. Ему нужно будет охотиться и пополнить запасы эссенции крови днём, иначе следующую холодную ночь он пережить не сумеет. По крайней мере, Куанлань спасти не удастся. К тому же спящая красавица со временем здоровела и в любой момент могла проснуться. В тот момент ей понадобится еда, так как на одной эссенции крови, как юноша, она прожить не сумеет.

В Тайном Пространстве Андруила все ещё присутствовали некоторые остатки еды, но хватит её лишь на пару дней. Цянь Е не мог тратить драгоценное пространство на запасы пищи и потому взял с собой лишь самый минимум. Кроме того, он и представить себе не мог, что Сун Цзынин вышвырнет его в проход сразу после битвы с Ло Бинфэном.

Глядя на лес и далекий каменистый берег, Цянь Е чувствовал смутное чувство опасности. Здесь не было ничего необычного, даже Око Правды ничего не выявляло, но угроза, которую юноша чувствовал уголком сознания, была ощутимой.

Цянь Е нахмурился и временно отказался от изучения этих регионов. Этот мир был ему незнаком, так что, если его ранят, неприятностей потом не напасешься. Сведение к минимуму травм было инстинктивной политикой каждого хищника.

Именно в этот момент камень рядом с ногой Цянь Е откатился в сторону, и черная тень под ним метнулась к нему.

Глаза юноши вспыхнули синим цветом, вторя Оку Контроля, заморозившему черную тень в воздухе а затем передвинувшему её на свет.

Это было довольно странное насекомое, внешне похожее на гусеницу, но с жалом длиной в палец на голове. Жало было полым, и явно использовалось для нападения и кровопускания.

Насекомое постоянно извивалось, вертелось и рвалось вперед с огромной силой. Импульс этого маленького существа был почти сравним с изначальной пулей. Нужно было помнить, что это был мир имел высокую гравитацию – той же силы на Континенте Вечной Ночи хватило бы, чтобы пронзить тело человека насквозь.

Еще несколько камней перевернулись, и из-под них выпрыгнул рой таких же жуков.

Несколько из них появились рядом с Цянь Е и бросились к нему, но позволять им попасть в себя юноша не собирался. Его глаза снова засияли голубым заревом – это Око Контроля фиксировало насекомых в воздухе десятками.

Щелкнув пальцами, Цянь Е послал пучки изначальной силы, разрезавшие жуков на части.

Внутренняя структура этих существ была довольно проста. Большая часть их тела состояла из ненормально сильных мышц, дальше шли органы пищеварения и простая нервная система. Похоже, мыслить они были не способны, отчего действовали чисто инстинктивно.

Цянь Е деактивировал Око Контроля, позволяя трупам дождём пасть в воздухе. Плоть и телесные жидкости привлекли ещё больше насекомых. Те ещё большим числом, чем раньше, роились вокруг своих мертвых собратьев, очищая их начисто своими жалами.

Насытившиеся насекомые начали быстро спариваться между собой, а те, кто не питался павшими товарищами, начали убивать друг друга. Параллельно этому волна кровожадных насекомых поднялась с земли в жестоком пиршестве.

Возможно, потому что они поняли силу Цянь Е, жуки больше не приближались к юноше и вместо этого сосредоточились на убийстве друг друга.

В считанные мгновения от большого количества насекомых осталась только половина. Выжившие перестали убивать друг друга, предпочитая питаться останками. В этот момент спаривающиеся жуки разделились и тихо лежали сами по себе. Самки насекомых начали расти в некоторых местах с заметной скоростью и вскоре уже откладывали яйца.

Яйца, которые они откладывали, тоже были довольно странными. На вид они походили на длинные иглы и даже могли двигаться! Сразу после своего появления они начали всверливаться в землю. Похожая на сталь почва перед ними была подобна мягкому сыру. Яйца скрылись в недрах, оставив за собой тонкое отверстие размером с иглу.